

«Сдержись. Не злись». Лу Чжоу глубоко вздохнул и почувствовал себя гораздо спокойнее. С тех пор как он переместился сюда, прошло некоторое время. Вначале ему пришлось принять облик Цзи Тяньдао и вести себя как он, чтобы защитить себя. Однако со временем он обнаружил, что на него влияет память Цзи Тяньдао.

Он посмотрел на цены в меню. В данный момент он не мог позволить себе ничего купить, поэтому он решил продолжить медитировать над свитками Небесной Письменности.

...

На следующее утро.

Лу Чжоу вышел из восточного павильона, как он всегда это делал, чтобы размяться.

— Учитель, учитель, учитель... — воскликнула малышка Юань'эр, подбегая к нему.

Лу Чжоу слегка нахмурился и произнес:

— Ты думаешь, что у меня проблемы со слухом?

— Э-э... я бы никогда... — малышка Юань'эр послушно опустила голову.

— В чем дело? — поинтересовался Лу Чжоу. Он завел руки за спину, а его выражение лица было, как всегда, бесстрастным.

— Седьмой старший брат хочет вас видеть... Он сказал, что хочет поговорить с вами о некоторых вещах, — ответила Юань'эр.

«Этот негодяй не изменился. После стольких страданий он, наконец, готов открыться и рассказать все, что знает?»

Чем умнее был человек, тем более высокомерным он был. Если кто-то хотел заставить умного подчиниться, нужно было одержать над ним победу в его области знаний. Лу Чжоу знал об этом. «Интересно, какую информацию он хочет сообщить мне?»

— Приведи его сюда.

— Да, учитель. — Малышка Юань'эр развернулась и отправилась к Пещере Размышлений.

Вскоре после этого она привела Сы Уя в восточный павильон.

Когда Сы Уя прибыл в восточный павильон, он увидел своего учителя, стоящего на вершине ступеней со спокойным выражением лица. Он сразу же поклонился, после чего упал на колени и произнес:

— Этот недостойный приветствует вас.

Лу Чжоу посмотрел на него и произнес:

— Встань и говори.

— Благодарю вас, учитель.

Когда Сы Уя встал, Лу Чжоу заметил, что он находится далеко не в лучшей форме. Сы Уя был бледнее обычного, его волосы были взъерошены, а вокруг глаз виднелись темные круги. «Неужели этот негодяй все еще одержим математическими задачами?» Наконец, он спросил:

— Ты не можешь решить эти задачи?

— Мне стыдно... я... я не ожидал, что они окажутся такими глубокими. — Сы Уя на самом деле чувствовал себя не в своей тарелке.

Лу Чжоу подумал: «Я бы удивился, если бы ты смог ответить на них». В слух же он произнес:

— Какое у тебя ко мне дело? Ты наконец-то все обдумал?

Сы Уя торжественно поднял халат и снова встал на колени. Он не ответил сразу. Вместо этого он трижды поклонился Лу Чжоу и произнес:

— Так и есть.

Лу Чжоу оглядел восточный павильон и произнес:

— Поговорим внутри.

Было много вещей, которые не должны были дойти до ушей других.

Лу Чжоу повернулся и вошел в свою комнату. Сы Уя поднялся на ноги и последовал за ним.

Малышка Юань'эр поклонилась и, хихикнув, сказала:

— Я посторожу, учитель. Я никому не позволю вас беспокоить.

...

Внутри комнаты.

Все было в порядке.

Сы Уя снова увидел слова на стене — «Яркая луна сияет над морем; издалека мы разделяем этот момент вместе».

Он нахмурился. Эти слова заставили его ощутить беспокойство. Они почти проникали сквозь бумагу. Очевидно, они были написаны сильной рукой. Без постоянной практики в течение восьми-десяти лет автор не смог бы добиться подобного результата. Однако сейчас было не время обращать на это внимание.

Лу Чжоу сел на стул и погладил бороду, терпеливо ожидая, пока Сы Уя заговорит. «Ты тот, кто пришел искать меня. Мне нечего тебе сказать».

Сы Уя снова опустился на колени и произнес:

— Поздравляю с достижением стадии девяти лепестков, учитель.

Лу Чжоу слегка нахмурился, глядя на него.

— И это все? — Другими словами, он ожидал, что Сы Уя захочет поговорить о чем-то другом.

Сы Уя поклонился и дрожащим голосом произнес:

— Я... я могу объяснить!

«Конечно, ты можешь, черт побери, объяснить!» Лу Чжоу с удовольствием вскочил бы на ноги и яростно проклял Сы Уя. Однако, поскольку он был его учителем, ему нужно было сохранять самообладание. Он продолжал молча смотреть на Сы Уя.

— Я слушаю, — произнес он.

Сы Уя выпрямил спину и произнес:

— Вы помните, почему второй старший брат решил уйти?

— Потому что я хотел его убить? — Лу Чжоу вспомнил, как Юй Шанжун ответил на этот вопрос. — Тебя я тоже хотел убить?

Сы Уя покачал головой.

— Нет.

«Тогда о чем ты черт побери говоришь?!» Лу Чжоу продолжал смотреть на Сы Уя со спокойным выражением лица, несмотря на свой внутренний монолог.

Сы Уя произнес дрожащим голосом:

— Вы хотели убить второго старшего брата и первого старшего брата...

Лу Чжоу нахмурился, но внутри него что-то всколыхнулось.

— Почему я хотел их убить?

Сы Уя знал, что эта часть воспоминаний его учителя была запечатана в кристалле. Поэтому он произнес:

— Вы хотели получить долголетие и достичь стадии девяти лепестков.

Этот ответ полностью совпадал с тем, на что намекал Юй Шанжун. Это доказывало, что Сы Уя не лгал.

— Могу ли я обрести долголетие, убив их? — выражение лица Лу Чжоу было суровым. Это была не шутка. Жаль, что он не смог найти кристалл памяти. В противном случае ему не пришлось бы полагаться на других в поисках ответов.

Сы Уя взглянул на лежащие на столе Четыре Сокровища Исследования.

Лу Чжоу понял, что он имел в виду. Он махнул рукой и жестом предложил ему воспользоваться ими.

Сы Уя встал, подошел к столу, взял кисть и перечислил на бумаге техники культивирования учеников Павильона Злого Неба.

Цы Юань'эр, Нефритовое Скольжение Высшей Чистоты.

Сы Уя, Поэма Великого Сострадания.

Чжао Юэ, техника Блестящего Нефрита.

Минши Инь, техника Синего Дерева.

Дуаньму Шэн, техника Божественного Единого.

Закончив писать, Сы Уя положил кисть на стол, поднял бумагу и произнес:

— Все эти методы культивирования связаны с долголетием.

Нефритовое Скольжение Высшей Чистоты могло даровать долголетие, Поэма Великого Сострадания могла обратить Инь и Ян вспять, техника Блестящего Нефрита могла сохранить молодость, техника Синего Дерева была подобна вечнозеленым деревьям, а техника Божественного Единого могла даровать жизнь, длинную, как небо и земля.

Описание методов культивирования было несколько преувеличено. Например, «жизнь, длинная, как небо и земля».

Лу Чжоу понимал эффекты этих методов культивирования лучше, чем кто-либо другой. Когда они были перечислены таким образом, все встало на свои места. В его голове родилась мысль. Он нахмурился. Возможно ли, что Цзи Тяньдао выбирал своих учеников, чтобы добиться долголетия?

А как же остальные его ученики?

Сы Уя продолжил:

— Шестая старшая сестра Е Тяньсинь — представительница Светлого народа. В книгах написано, что у Светлого народа есть Чэн Хуан, способный даровать всаднику две тысячи лет жизни. Второй старший брат Юй Шанжун из народа Дворян имеет короткую продолжительность жизни. — После этих слов он положил бумагу на стол.

— Громовой взрыв Девяти Треволнений Восьмого. С каждой прогрессирующим треволнением, которое он преодолевает, его внутренности будут гореть, и он потеряет 50 лет жизни. — В этот момент голос Сы Уя стал невероятно мягким. Он опустился на колени и поднял кулак в сторону Лу Чжоу, не став больше ничего говорить.

В этот момент на Лу Чжоу снизошло озарение. Если бы он до сих пор не смог ничего понять, то прожил бы столько времени напрасно.

Он усмехнулся и ехидно произнес:

— Ты хочешь сказать, что я рассматриваю всех вас как подопытных, чтобы продлить свою жизнь и достичь стадии девяти лепестков?

Сы Уя положил ладони на пол и коснулся лбом тыльной стороны ладоней. Это было равносильно тому, что он подтвердил слова Лу Чжоу.

Выражение лица Лу Чжоу было безразличным, но его сердце учащенно забилося. Технически, все это было делом рук Цзи Тяньдао. Будь то сокращение или продление его жизни, все это было частью его усилий по постижению долголетия. Значит, именно поэтому Сы Уя убедил Чжу Хунгуна бежать из Павильона Злого Неба.

— Юй Чжэнхай тоже так думает? — спросил Лу Чжоу.

— Я обещал старшему брату не раскрывать его секретов. Простите меня, учитель, — ответил Сы Уя.

— Так ты говоришь, что я ужасно обращался со всеми вами? — спросил Лу Чжоу. Разумеется, он не верил всему, что говорил Сы Уя. Если это была правда, тогда почему все эти негодяи были до сих пор живы? Все оказалось гораздо сложнее, чем он себе представлял.

— Я не смею! — Сы Уя остался лежать на полу.

— Я спрошу тебя снова. Почему ты покинул Павильон Злого Неба? — Голос Лу Чжоу был суровым и угрожающим. Интуиция подсказывала ему, что Сы Уя утаивает информацию.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1863997>